

Русская шахматная школа

(исторический обзор и характеристика)

До эпохи XIX века **шахматы в России** имели небольшое распространение, хотя отдельные упоминания о них мы находим во многих исторических очерках. Пионером русской школы следует считать А.Д. Петрова, издавшего в 1824 году свой учебник шахматной игры, состоящий из анализа некоторых дебютных построений и разбора партий Филидора, Ла-Бурдоннэ, Альгайера и др. Правда еще, до него появилась первая шахматная книга на русском языке, И. Бугримова относящаяся к 1821 году, но это был компилятивный труд по немецкому руководству Коха. **А.Д. Петров** (1796-1867) считался сильнейшим шахматистом не только в России, но и за границей; его блестящие партии, печатавшиеся в различных иностранных журналах, еще в 30-х годах, доставили ему славу великого шахматиста и прозвание "Северного Филидора". И действительно, он усвоил в совершенстве стиль игры Фидидора, его умение маневрировать пешками и ими решать сражение. Ему принадлежит честь открытия "русской партии", идеи которой еще сохранились и в наше время. В 1863 г. Петров ездил за границу, но, к сожалению, с мировыми шахматистами ему не удалось встретиться. Передают, что Морфи и Колиш, бывшие в то время в Париже, уклонились от состязания с ним. Немало интересных статей и его рассказов были напечатаны в "Отечественных записках" 40-ых годов и в "Шахматном Листке" (1859-1862). **Шахматные задачи**, составленные им (преимущественно многоходовые обратные маты) отличаются необыкновенной запутанностью и остроумием.

Подлинный экземпляр хранится в Ленинградском Центральном Шахматном Клубе.

Одновременно с А.Д. Петровым выступает на сцену **Карл Яниш** (1813-1872), математик по образованию, профессор московского института путей сообщения. Огромную известность приобрел он своими теоретическими исследованиями: "Decouvertes sur le Cavalier" и "Analyse Nouvelle des ouvertures du jeu des echecs" (1837). Яниш принес теории шахматного ис

кусства огромную пользу и по справедливости может считаться не только первым русским шахматным теоретиком, но вообще лучшим теоретиком своей эпохи.

После Петрова и Яниша - в Петербурге долгое время считался лучшим игроком Илья Степанович Шумов. Серьезными противниками считались также В. М. Михайлов, редактор "Шахматного Листка", знаменитый писатель И.С. Тургенев, А.М. Максимов и др. Из более поздних имен назовем двух очень сильных мастеров С. Розенталя (1837-1902) и С. Винавера (1837-1919). Первый добился успеха на международном турнире в Вене (1873), где он взял четвертый приз, и более скромного в Лондоне (1883) - 8 место. Более выдающимся был Винавер, которого называли даже соперником Чигорина. Успехи его следующие: 2-ой приз в Париже (1867), выше **Стейница**, Второй приз опять в Париже (1878), выше Блекберна и Андерсена. Затем, 1 и 2 место в Вене (1882), вместе со Стейницем, и наконец, 1 приз в Нюрнберге (1883), выше Блекберна, Мэзона и др. Это был последний крупный успех Винавера, после которого он стал слабеть и в XX веке совсем отошел от шахмат. Упомянем еще Л. Кизерицкого (1806-1853) и Э. Шифферса (1850-1905), автора "Самоучителя шахматной игры", много поработавшего над шахматной литературой. Все они способствовали общему развитию шахматного искусства в России и подготовке той атмосферы, которая могучей и бушующей волной выступила в лице великого энтузиаста и отца русских шахматистов **Михаила Ивановича Чигорина**. Чигорин - символ всех достижений русского шахматного гения конца прошлого столетия, источник, питающий все поколение современных русских шахматистов и общественников, наконец, первая огромная глава **русской шахматной школы**, над созданием которой он потратил всю свою жизнь.

Имя Чигорина стало известно в русских шахматных кругах с 1875 года. В это время лучшими игроками были Винавер и Шифферс. С последним он сыграл три матча, из которых два выиграл и один проиграл. В матчах с Шумовым, Соловцовым, Ашаририным, Алапиным и др. он остался победителем. В 1881 году Михаил Иванович впервые участвовал в Берлинском международном турнире, где разделил 3 и 4 призы с Винавером, ниже Блекберна и Цукерторта. В 1882 году Чигорин на международном турнире в Вене первый раз сыграл со Стейницем (тогдашним чемпионом мира) 2 партии, из которых одну выиграл, а другую проиграл. Нужно заметить, что в то время Вильгельм Стейниц был на вершине своей славы. Вполне

понятно, что уже единичная победа над Стейницем заставила шахматное общественное мнение говорить о Чигорине, как о новом светиле. И действительно, на международном турнире в Лондоне (1883) Чигорин взял 4 приза, правда, позади Цукерторта, Стейница и Блекберна, но в то же время обе партии со Стейницем он выиграл. В этом же году Чигорин выиграл матч у соратника Морфи, А. де Ривьера. В 1888 году, руководя матчем Петербурга с Лондоном, он одержал победу и здесь. Шахматный мир стал требовать его матча со Стейницем.

После предварительных переговоров, матч состоялся в январе 1889 года, причем по условию победителем должен был считаться тот, кто наберет первым большинство из 20 партий. Сыграно было 17 партий, которые, как известно, доставили победу Стейницу, но все же достаточно трудную: он выиграл 10 партий, проиграл 6, и одна окончилась в ничью. "Deutsche Schachzeitung" в майской книжке 1889 года, давая характеристику игры обоих противников, говорит о Чигорине, следующее:

"Чигорин стилем своей игры, своими живыми, блестящими и опасными комбинациями - единственный из современных шахматных игроков, кто имеет наибольшее сходство с великим Морфи. Нередко просматривая какую-нибудь партию русского маэстро, выносишь впечатление, как будто Чигорин взялся за колоссальную задачу - возродить стиль игры гениального американца".

Неуспех Чигорина со Стейницем, впрочем, ничуть не повлиял на дальнейший рост силы его игры. В том же году он принял участие в Нью-йоркском международном турнире, где блестящей игрой добился вместе с М. Вейсом 1 и 2 приза, вновь доказав свое превосходство над такими мировыми именами, как Гунсберг, Блекберн, Берн и др.

Так как Чигорину, даже, несмотря на проигрыш Стейницу, удалось привлечь к себе сочувствие Гаванского Клуба, то последний и предложил ему устроить матч с кем-нибудь из первоклассных игроков по его выбору. Михаил Иванович указал сначала на Стейница, но Гаванский Клуб предпочел устроить его матч с Гунсбергом. Матч состоялся в 1890 году, на условиях – до 10-ти выигранных партий, причем первые 10 ничьих не считаются.

Насколько велик был интерес шахматного мира к этому матчу видно из того, что английские "газеты и журналы "Daily News", "The Field", "Qalignani, Messenger", американские "Sun", французские "Strategic" и "Revue des jeux" и др. целиком

помещали результаты партий. После 23 партий матч окончился вничью с результатом $+9-9=6$.

С теоретической точки зрения, интересно, что оба иггранных Чигориным гамбита Эванса окончились победой Гунсберга, зато в "дебюте двух коней" Чигорин выиграл черными обе партии. С другой стороны Гунсберг, с легкой руки Стейница, применив в двух случаях начало Цукерторта 1. Kgl-f3 – оба раза одержал победу. Все это является лишним доказательством в пользу того, что Чигорин прекрасно разбирался в открытых партиях и недостаточно хорошо в закрытых, требующих глубокого позиционного чутья и того "классического метода" шахматной игры, которым так безукоризненно владел старый Вильгельм Стейниц. Однако гордый и порывистый характер Чигорина не хотел признавать превосходство кого бы то ни было, а тем более Стейница. В 1891 году он играл с ним по телеграфу и обе партии блестяще выиграл. Вновь на очередь дня встал вопрос о матче-реванше.

Наконец, 19 декабря 1891 года, в той же исторической Гаване, состоялась последняя, решительная встреча двух представителей крайних полюсов - "старой" и "новой" школы. Чигорин вложил в этот матч все свое мастерство. После 9-й партии, многие уже не сомневались в победе Чигорина, но когда Стейниц сравнялся, и у обоих стало по 6 выигранных партий – интерес к матчу возрос до необычайности. Еще большее возбуждение обнаружилось перед последней партией матча, решавшей его участь, в особенности потому, что белыми играл Чигорин. Все ожидали, что партия будет выиграна им, и матч окончится вничью. И действительно, Чигорин начал партию королевским гамбитом, выиграл фигуру и должен был выиграть партию, но вследствие никому непонятной и совершенно непостижимой рассеянности проиграл ее - и матч окончился с результатом $+10-8=5$ в пользу Стейница. И вновь на мировых шахматных весах методика одержала верх над фантазией! Правда, вся шахматная пресса называла удачу Стейница "Пирровой победой", но для самого Чигорина это было ужасным ударом, подорвавшим его нервную систему настолько, что он стал прибегать к алкоголю.

В 1893 году, в надежде вновь поднять свою репутацию, Чигорин играет в Петербурге матч с Таррашем, который к тому времени, приобрел большую известность. Матч окончился вничью с результатом $+9-9=5$. Однако мятежный русский дух Чигорина вновь рвется к борьбе, и снова бросаются в бой все силы. В 1895 году, в Гастингсе, Михаил Иванович берет 2 приз, ниже

Пильсбери, выше еще молодого Эм. Ласкера, Тарраша, Стейница и др., а в 1896 г. - в Будапеште - 1 приз, выше Харузека, Пильсбери, Яновского, Шлехтера и др. В 1897 г. он выигрывает матч у Шифферса с блестящим результатом $+7-1=3$, а в 1898 г. в Кельнском турнире делит вместе с Харузеком и Коном 2-4 место, позади Берна, выше Стейница, Шлехтера, Шовальтера и др. Это была лебединая песня быстро угасающего гиганта! Вредная привычка начинает сказываться. В 1906 г. он уже с трудом выигрывает матч у Сальве $+7-5=3$. Последние годы жизни, Михаил Иванович провел в постоянной болезни, тяготясь падением своей шахматной силы и переживая мучительную трагедию человека, не достигшего, несмотря на отчаянные усилия, той заветной вершины славы, ради которой он отдал всю свою жизнь. Чигорин скончался в г. Люблине, 25 января 1908 года, окруженный своими близкими и друзьями.

Стиль игры Чигорина - самобытен и необычаен, комбинационные способности изумительны, фантазия неистощима, в особенности, в открытых, гамбитных партиях. Его глубокие идеи становятся понятны только после подробного и тщательного анализа положения, а неожиданные и блестящие атаки придают столько прелести его партиям, что они с наслаждением всегда играют и переигрываются. Нужна была такая гранитная стена, как Стейниц, чтобы Чигорин в двух матчах потерпел поражение. Безусловно, слабая сторона игры его заключалась в закрытых партиях, которые мало подходили к его духу, чем противники (Стейниц, Гунсберг, Тарраш) всемерно пользовались. К тому же, Чигорин иной раз забывал, что, садясь за шахматную доску с пренебрежением к своему партнеру, мы нередко кончаем тем, что презираем самих себя. В этом и заключались корни его трагедии.

В области шахматной теории Чигорин был выдающимся аналитиком. Укажем на его колоссальное знание вариантов в Эвансе и королевском гамбитах, которые он разыгрывал наилучшим образом. В дебюте двух коней Чигоринская защита черных удержалась в турнирной практике и по сие время (в варианте, когда белые играют 4. Kf3-g5). Самым же главным из его теоретических достижений нужно считать его систему защиты в испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. O-O Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 и т.д., правильность которой и до сих пор непоколеблена. Нужно думать, что эта защита является теоретически идеальной. Укажем также на Чигоринский вариант во французской партии в связи с ходом 2. Фd1-e2 и его защиту в ферзевом гамбите: 1.

d4 d5 2. c4 Кс6. Этой защитой Чигорин выиграл единственную партию против Ласкера (в Гастингсе, 1895 г.), если не считать партий с Ласкером, иггранных гамбитом Раиса.

Заслуга М.И. Чигорина, как общественника, была также неизмеримо велика. С его именем связана кипучая жизнь Петербургского Шахматного Собрания, издание различных журналов и отделов, как. "Шахматный Листок" (1859-63) и "Шахматный Вестник" (1885-87), в которых он показал себя блестящим аналитиком, в особенности, в области дебютных вариантов

Еще во времена Чигорина; среди русских шахматистов выдвинулись, кроме Розенталя, Винавера и Шифферса, **С.З. Алапин** (1856-1923), **Г.С. Сальве** (1862- 1920) и **Д.М. Яновский** (родился в 1868). Алапин, больше теоретик, чем практик, был известен еще в конце XIX века своими исследованиями гамбита Эванса.

Очень ценны и другие исследования Алапина, в частности, оригинальный дебют 1. e4 e5 2. Ке2, некоторые варианты французской партии и т.д. Даже в последние годы жизни, Алапин, хотя уже не принимал участия в турнирах, но все еще работал над теорией.

Г.С. Сальве, учитель Рубинштейна, одно время достигал значительных успехов, из которых назовем I приз во Всероссийском турнире маэстро (Ленинград, 1905/06 г.), выше Блюменфельда, Рубинштейна и др. и 2 приз в Дюссельдорфе (1908), ниже Маршалла и выше Шпильмана, Иона, Мизеса и др.

Д.М. Яновский - интересный игрок с большими комбинационными возможностями, близкий по стилю Чигорину. Крупнейшие его успехи: первые призы в Монте-Карло (1901) и в Ганновере (1902), выше Пильсбери. Последней крупной победой было 2 место в Остенде (1905), после чего талант Яновского стал ослабевать. Но и в настоящее время он может оказаться грозным для любого противника, если тот попадется ему на атаку, в которой Яновский чувствует себя, как в родной стихии.

Революционная дата 1905 года совпадает с новой эпохой в истории шахматного искусства, обширная глава которой принадлежит **А.К. Рубинштейну** (родился в 1882). Его железная воля и исключительная техника повергают в прах всех его противников. В короткое время он достигает колоссальных успехов:

I приз в Карлсбаде (1907) и I и II призы в Ленинграде (1909) вместе с Эм. Ласкером, выдвигают его в ряды мировых

шахматистов. В Рубинштейне много от Стейница и Тарраша, кое-что от Шлехтера. Его мысль "архитектурна" и создана на системе, в которой все на месте, начиная от основ и кончая далекими ответвлениями. Он перенял все достижения своего времени и довел стиль своей игры до высочайшего мастерства и совершенства. Рубинштейн редко ошибается там, где ключ к позиции заключается только в одном наилучшем ходе - этот ход он всегда найдет. Зенита своей славы Рубинштейн достиг после 1910 года: 3 место в Карлсбаде (1911 г.) и Сан-Себастьяне (1911) и 1 призы в Сан-Себастьяне (1912), Бреславле (1912) и Пестьене (1912). После 1920 года слава А. К. Рубинштейна начинает чередоваться с неудачами. Правда и здесь он еще достаточно силен:

Вторые призы в Гетеборге (1920) и Гастингсе (1922) и, наконец, первые призы в Вене (1922) и в Мариенбаде (1925 г.), вместе с Нимцовичем.

Теоретические исследования Рубинштейна имеют огромную ценность. Прежде всего, это он возвел в каменное здание ферзевый гамбит, который до сих пор является страшным оружием в его руках. Затем, введенная Шлехтером, но подробно разработанная Рубинштейном система за белых, в ответ на защиту Тарраша, в ферзевом гамбита, в связи с ходами: 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c5 5. cd e4 6. g3 Kc6 7. Cg2 и атакой на изолированную пешку d5. Наконец, вариант 3... ab, (в испанской партии) в связи с 5... K:e4, был часто применяем Рубинштейном и выявил много ценных достижений, а также вариант 4... Kc6-d4, в дебюте 4-х коней, который был поколеблен Е.Д. Боголюбовым, в матче между ними (Стокгольм, 1920), но сейчас восстановлен Рубинштейном в правах.

Из современников Рубинштейна, отметим московского адвоката О.С. Бернштейна, в период с 1905 по 1912 достигшего значительных успехов, и рано умершего, талантливого Ротлеви.

В последнее десятилетие мировое имя заслужили два русских шахматиста - **Александр Александрович Алехин** и **Ефим Дмитриевич Боголюбов**. Успехи первого из них были особенно блестящи. Игра Алехина гениальна, в чистом смысле этого слова. Его фантазия неистощима, даже если он играет против самого слабого противника. Алехин оценивает позицию только с динамической точки зрения. Комбинации его красивы и точны до феноменальности, но в особенности поражает его универсальность. Никто так тонко не разыгрывает дебютов, как Алехин, никто так не гениален в комбинациях, как Алехин, и в то же время Алехин изумительно играет и концы партий. Только

излишняя нервность, следствие тяжелых лет войны и революции, пока еще мешают ему занять первое в мире место, которое он заслужил по праву. Последний международный турнир в Баден-Бадене (1925) вновь поднял вопрос об организации его матча с Капабланкой. Не менее блестящи и ценны теоретические новинки Алехина.

Ефим Дмитриевич Боголюбов - исключительный шахматный талант нашего времени. Попав после 1914 года за границу, он там акклиматизировался и всецело отдался шахматному искусству. Первые призы, достигнутые им в Пестьене (1922 г.) и Карлсбаде (1923), не считая многих других турниров, сразу заставили говорить о нем весь шахматный мир. Стиль игры Боголюбова-это соединение комбинационных идей Чигорина с той железной техникой, которую создали Рубинштейн, а позднее Капабланка. В отличие от Алехина, Боголюбов предпочитает маневр комбинации; там, где выступает на доске маневренная игра, фантазия Боголюбова начинает работать с исключительной силой. В самых сложных положениях он находит всегда простой ход, от которого у его противника начинается страшное головокружение. К тому же, Е.Д. Боголюбов едва ли не лучший в мире теоретик. "Чемодан" его вариантов, страшный и губительный, сделался нарицательным в турнирной практике. Обширное и исключительное знание дебютов дает ему возможность без видимого напряжения переигрывать своих противников и получать преимущество, а тогда выступает на смену стальная техника и завершает заслуженную победу. Недаром говорят, что выйти невинным из дебютной стадии, когда играешь с Боголюбовым,- это уже наполовину спасение от преждевременной гибели.

Несколько особняком выделяются из русских шахматистов А.И. Нимцович, большой комбинационный талант, и высоко одаренный С.Т. Тартаковер, которого мы позволяем себе причислять к русской школе. Из современного поколения отметим даровитых адептов; школы Рубинштейна: И.Л. Рабиновича, взявшего высокий приз в международном турнире в Баден-Бадене (1925), молодого С.Б. Готгильфа, А.Ф. Ильина-Женевского, А.С. Сергеева, Я.С. Вильнера и др.

Новейшие идеи в **шахматном искусстве**, брошенные Нимцовичем и усовершенствованные шахматными кудесниками Рети, Алехиным и др., нашли горячий отклик и в среде шахматистов СССР. Комбинационный стиль ярко выразился у многих мастеров: вечно молодого Ф.И. Дуз-Хотимирского, А.И. Рабиновича, В.М. Блюменфельда, А.И.

Куббеля, Н.Д. Григорьева, Б. Берлинского и др. Особенной силы игры достигли представители современной русской школы Г.Я. Левенфиш и П.А. Романовский. Дарование Г.Я. Левенфиша создано в эпоху, когда царила железная техника Рубинштейна, и начинал свое триумфальное шествие Алехин; эти оба влияния и сказались на стиле его игры. Прекрасные, далеко рассчитанные комбинации доставляли ему почти во всех турнирах призы за красоту, а тонкое понимание позиции обеспечивало ему всегда высокое место в турнире. П.А. Романовский - живое зеркало нашей бурной эпохи. Огромный, самобытный талант и в то же время нервный - до мозга костей - Романовский представляет собой воплощение всех особенностей и революционных исканий русского человека. Стиль его игры неровный, порой достигает глубочайших идей шахматного творчества, а иной раз, беспомощно бьется в оковах обычного трафарета, ибо только там, где главенствует фантазия, свободно витает его изумительное и оригинальное дарование. Шахматный "модернизм" сказался на творчестве обоих мастеров, но П.А. Романовский более глубоко его воспринял.

Русская шахматная школа дала миру достаточно великих имен. Заветы, оставленные в наследство от Чигорина, перешли в достойные руки, а превосходство русского гения над западноевропейским уже сейчас сказывается во всей своей полноте. Будущее шахматного искусства пройдет под знаком упорной и решительной борьбы между Западом и Востоком, борьбы, находящейся в соответствии с социальной закономерностью эпохи. Идущее на смену, могучее шахматное поколение СССР, руководимое самим государством, расширит и еще более углубит развитие шахматного искусства и тогда, быть может, осуществится мечта великого Чигорина о русском шахматном первенстве в мировом масштабе, первенстве, не только индивидуальном, но и коллективном.

Автор: Я.Г. Рохлин, 1925 г.